

Научная статья
УДК 39
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-227-237
EDN: NDHВНК

УМЫКАНИЕ НЕВЕСТ У ОСЕТИН В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ

Тамара Тамерлановна Дауева

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В.И. Абаева ВШЦ РАН, Владикавказ, Россия, tdaueva@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8178-1889>

Аннотация. Статья посвящена исследованию похищения женщин среди осетинского этноса. Основными источниками исследования выступили результаты этнографической экспедиции 2022, 2023 гг. на территории Северной Осетии, материалы – наблюдения автора, а также результаты экспедиции 2015 года в Турции среди осетинской диаспоры. Используя эмпирический метод исследования, в статье анализируются комментарии – обоснования на вопрос при интервьюировании: «Является ли похищение девушек национальной традицией осетин?». Несомненно, тема актуальна, что обусловлено популярностью умыкания на сегодняшний день. Цель исследования – провести ретроспективный анализ причин умыкания на базе источникового материала, а также рассмотреть реакцию традиционной культуры, веками сохранявшейся у этноса, на изменение социальной почвы. Особое место в исследовании занимает сопоставление поведенческих форм брачующихся, их родителей в прошлом и в настоящее время при умыкании. Делаются выводы о том, что на сегодняшний день, во-первых, умыкание носит фиктивный характер, во-вторых, причина использования такой формы не столько экономическая, а скорее, следствие семейно-бытовых факторов. Одним из ключевых последствий популяризации умыкания автор считает постепенную утрату традиционных обрядов и ритуалов, свойственных традиционной свадебной культуре осетин.

Ключевые слова: осетины; свадебная обрядность; умыкание девушки; формы заключения брака, сватовство; брак; обычай.

Для цитирования: Дауева Т.Т. Умыкание невест у осетин в исторической ретроспективе и современных трансформациях // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 227-237. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-227-237. EDN: NDHВНК.

© Дауева Т.Т., 2024

Original article

BRIDE KIDNAPPING FROM THE OSSETIANS IN HISTORICAL RETRO-PERSPECTIVE AND MODERN TRANSFORMATIONS

Tamara T. Daueva

The North Ossetian Institute of humanitarian and social studies by. Abayev V. I.
of the Federal state budgetary institution of science of the Federal scientific center
Vladikavkaz scientific center of RAS, Vladikavkaz, Russia, tdaueva@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8178-1889>

Abstract. This article looks at the stealing of women among the Ossetian ethnic group. The study's major sources were the results of the ethnographic expedition in 2022-2023 on the territory of North Ossetia, the author's observation materials, and the findings of the 2015 expedition in Turkey among the Ossetian diaspora. Using an empirical research approach, the essay examines the remarks - reasons for the interview question: "Is the abduction of girls a national tradition of Ossetians?". Undoubtedly, the issue is timely, owing to the prevalence of theft today. The study's goal is to undertake a retrospective investigation of the reasons for theft using source material, as well as to evaluate how traditional culture, which has been perpetuated by the ethnos for ages, reacts to changes in the social soil. The comparison of the couple's and their parents' behavioral forms in the past and present during the abduction takes up a significant portion of the research. The conclusion is formed that, today, theft is fictional, and that the reason for choosing such a form is not so much economic, but rather a result of family and household issues. The author believes that one of the most significant implications of the popularization of theft is the progressive loss of traditional rites and rituals unique to Ossetians' traditional wedding culture.

Keywords: Ossetians, wedding rituals, bride price, abduction of a girl, forms of marriage, marriage, custom, traditions, matchmaking.

For citation: Daueva T.T. Bride kidnapping from the Ossetians in historical retro-perspective and modern transformations. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 227-237. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-227-237. EDN: NDHВНК.

© Daueva T.T., 2024

Введение

Особое место в исследованиях этнографов отводится наблюдениям за современной обрядовой культурой. Используя материалы быта с привлечением различных исторических свидетельств, этнографы всесторонне изучают обрядовую культуру современности. Анализ происходящего через призму прошлого помогает раскрыть суть действительности и объясняет сложные явления современной жизни этноса.

На основе собранного нами полевого этнографического материала с использованием историко-сравнительного, системного, ретроспективного методов, исследуется традиционная и современная проблема умыкания невест. Кроме интервьюирования информантов применялся метод непосредственного наблюдения. Новизна исследования заключается в том, что, во-первых, статья базируется на новейших материалах полевых исследований, во-вторых, проводится сравнительный анализ факторов, провоцирующих умыкание в прошлом и настоящем.

Интересующая нас форма заключения брака путем умыкания невесты – в научной литературе как объект исследования не нашел отражения. Однако, есть материалы, в которых содержится фрагментарная фиксация нашей проблемы. Исследователи, например этнограф Кокиев С. В. затрагивает вопрос увода в статье «Калым у осетин» как следствие неподъемного размера калыма [Кокиев 1987]. В заметках периодической печати конца XIX - начала XX в. авторами которых были общественные деятели Х. Уруймагов, Г. Цаголов, А. Гатуев, А. Гассиев проходил острый общественный дискурс и призыв общественности на борьбу с некоторыми обычаями, например, умыканием [Уруймагов 1900; Цаголов 1898; Гатуев 1881; Гассиев 1981]. Оно характеризовалось как «вредный

обычай» или «отрицательное явление в жизни» и считалось следствием высокого размера калыма, а также следствием выбора партнера родителями и принуждения к замужеству дочерей. Отрывочные сведения об умыкании в осетинском обществе содержат работы современных исследователей З.В. Кануковой, А.Х. Хадиковой, И.Т. Марзоева, Т.Т. Дауевой [Канукова 2018; Хадикова 2022; Марзоев 2024; Дауева 2017; Дауева 2022].

Существует достаточно много материалов и исследований, в которых похищение женщин на Кавказе считается конфликтогенным фактором. Исследователи и общественные деятели представляют различные положения для урегулирования этого вопроса. Мы решили исследовать данный вопрос на территории Северной Осетии, среди осетинского этноса. Интересно, что сегодня многие признают умыкание элементом свадебной традиции, а также используют как форму заключения брака.

В настоящее время в Осетии принято заключать брак несколькими способами, наиболее популярными из которых являются традиционная свадьба с помощью посредничества сватов между семьями, а также с помощью умыкания девушки, т.е. невесты. Умыкание – форма заключения брака, при которой похищают девушку.

Умыкание девушек в Осетии в XIX – XX в.

Интерес к данной проблематике вызван пояснениями, которые давали информанты во время сбора полевого этнографического материала по вопросу умыкания девушек с целью вступления в брак. ‘Это был обычай, почему нет. Оба моих сына украли своих жен. Не вижу ничего предосудительного’ [ПМА 2023]. Примечательно, что данное мнение принадлежит 60-летнему мужчине. Согласно имеющимся этнографическим источникам, умыкание невесты считалось нарушением брачно-семейных норм и влекло за собой межфамильные конфликты. Чтобы разобраться в этом вопросе, мы проанализировали архивные материалы. Исследование судебных разбирательств по причине умыкания девушек в период с 1872 года по 1919 год позволяет сделать некоторые выводы [ЦГА РСО-Алания. Ф. 113, 120]. Во-первых, умыкание носило формальный, т.е. фиктивный и насильственный характер.

К фиктивному умыканию прибегали в некоторых случаях. Причиной могло быть несогласие родителей невесты на брак, высокий размер калыма, сословное неравенство или то обстоятельство, что девушка была засватана за другого.

Исследование судебных материалов объясняет причины происшедших похищений в процессе заключения брака.

1. Семья девушки обращала внимание на условия жизни жениха, на родовитость фамилии и на его возможность быстрой уплаты калыма. Отсутствие одного из условий приводило к отказу в заключении брачного союза.

2. В случае если один из претендентов на руку девушки был из другого осетинского поселения, а второй являлся односельчанином, то предпочтение отдавалось последнему.

3. Если несколько парней сватали одну и ту же девушку, то один из них, опасаясь выбора не в его пользу, решался на умыкание, хотя зажиточные женихи в таких случаях могли предложить семье невесты двойной калым.

4. Если у девушки были старшие незамужние сестры, то какой бы калым парень ни предлагал, он всегда получал отказ, так как младшая сестра не могла выйти замуж до тех пор, пока не выйдут старшие, – еще одна причина умыкания девушки. На сегодняшний день данное требование сохранилось, однако категорического запрета нет. В случаях, если младшая сестра выходит замуж раньше, старшим сестрам полагаются подарки [Даева 2017: 182-186].

Умыкание считалось преступлением, что, как правило, влекло за собой наказание. Анализ норм обычного права позволяет сделать вывод, что похитивший девушку обязывался выплатить калым родителям и жениться на украденной девушке. В случае отказа родителей девушки или ее самой дело передавалось во Владикавказский окружной суд [ЦГА РСО-Алания. Ф. 280. Оп. 1]. Последствия умыкания были достаточно серьезными для похищенной девушки, в некоторых случаях это лишало ее возможности выйти замуж за другого, кроме своего похитителя, по понятным причинам.

Похищение девушек в настоящее время: процесс, поведенческие установки, примирение сторон

Решение об умыкании принимают сами молодые, жених ставит в известность своих родителей, так как им нужно подготовиться – накрыть торжественный стол, пригласить родственников и соседей. Девушка, будущая невеста, в большинстве случаев не знает дату похищения. Обычно заранее при разговоре парень говорит ей о намерении жениться, и молодые могут выбрать форму вступления в брак, исходя из своих семейных финансовых ситуаций.

Социальные сети содержат большое количество примеров умыкания, по большей части оформленных театрализованных представлений. Сценарий один и не имеет каких-либо особенностей – друзья парня подбегают к девушке, обращившись в бурку и несут ее в машину. Обычно умыкание происходит после свадьбы, вечеринки, либо просто в торговом центре. Затем едут в дом жениха, где их ждет женская сторона – мать жениха, родственницы, соседки. В доме жениха накрывают праздничный стол, за который приглашаются все гости и молятся за будущее счастье молодых. «Невесту» заводят в дом, подводят к украшенному в свадебном стиле месту – правый угол комнаты, куда к ней подходят и поздравляют. Все действие – от подготовки друзей к умыканию – снимается на видео и выставляется в социальных сетях на публичных страницах.

Стоит отметить, что такие «представления» по большей части подвергаются критике, что показывает отношение общества к умыканию невест. Комментаторы напоминают, что это не характерная для этноса традиция, особо акцентируя внимание на неуважительном отношении к девушке. Интерпретация касается и женского поведения в процессе, по большей части умычка могла не состояться по причине сопротивления и крика о помощи девушки. Такое поведение в первую очередь свидетельствовало о том, что девушка не в сговоре с парнем о похищении. Во-вторых, активное поведение показывало нежелание вступить в брак путем умычки. Видеоролики демонстрируют довольно скромное и спокойное поведение девушки.

Как только девушка оказывается в доме жениха, обычно первым делом оповещают ее семью о том, что их дочь похищена, и сообщают ее местонахождение. Те вечером присылают несколько человек, так называемых ‘ла́бурджытá’ (*осет.*), среди которых бывают родственники, родные братья и сестры, соседи, в обязанность которых входит узнать, хочет ли остаться в этой семье девушка, желает ли она выйти замуж за укравшего ее парня. Все время от похищения до ее согласия остаться она пребывает в окружении тех друзей жениха, кто ее украл. Конечно, поведение ‘ла́бурджытá’ на сегодняшний день отличается от того, которое засвидетельствовано 10-15 лет назад. Люди, которые приезжали за девушкой, действительно устраивали ссору и пытались забрать девушку, так как умыканием нанесли позор семье. Некоторые похищения и сегодня заканчиваются возвращением девушки в родительский дом с требованием сделать все согласно традиционной форме заключения брака. Данная инициатива обычно исходит от родителей невесты, которые объясняют делегатам свои пожелания в отношении формы заключения брака, могут настоять на традиционной форме заключения брака и требовать возвращения девушки домой. Родители девушки едут только в исключительных случаях – когда им известно, что умыкание было насильственным. Данное действие также имеет свои поведенческие установки, – обычно родители не заходят в дом жениха, а ждут на улице, когда отправленные в дом делегаты поговорят с их дочерью и выведут ее. В случае отказа самой девушки от брака она обычно ждет делегатов своей семьи и с ними возвращается домой. ‘Мой муж украл меня перед выпускными экзаменами в институте. Я решила уйти, так как боялась, что не смогу подготовиться к ним в предсвадебной суете, да и статус невесты требует много обязательств в быту. Он обиделся, был сердит, говорил, что стыдно ему перед родственниками. Через год мы поженились по обычаю’ [ПМА 2023].

Нами было выявлено несколько случаев насильственного умыкания, которое происходит по одной причине – кража девушки, которая общается с другим молодым человеком, либо кража девушки, поссорившейся со своим молодым человеком. Подобное похищение в большинстве случаев не заканчивается браком, обычно девушка отрицательно отвечает на желание остаться и уходит с делегатами домой.

Полевой материал экспедиции 2015 г. среди осетин, переехавших в Турцию, выявил следующее. В настоящее время умыкание не встречается среди осетин, в принципе, и с традиционной свадьбой мало общего. Обрядность интерпретировалась, вобрав мусульманские и турецкие обычаи и традиции. Однако информанты помнят, что были похищения девушек среди самой осетинской диаспоры. ‘Подобный поступок не приветствовался общиной и никогда не заканчивался браком. Стыдно же’ [ПМА 2023]. Житель Анкары, осетин Гукаев Бекир, 1937 г.р., хорошо помнит, как некий Козырев похитил его сестру. Ее забрали домой, а его отправили в тюрьму на 2 месяца. ‘Когда он отбыл срок, мои родители передали через делегатов, чтобы прислал сватов и женился на сестре. Так и случилось. Сейчас у них трое детей, живут в Анкаре’ [ПМА 2015]. Все опрошенные информанты утверждали, что нет такого обычая среди нас и не

было. Затруднительно сказать, имело ли место умыкание и насколько было характерно для переселенцев.

Роль жениха, как и в предыдущие годы, остается довольно бездейственной. В самом действе похищения в большинстве случаев он не принимает участия, на время приезда делегатов со стороны девушки он обычно отсиживается в комнате, либо отсутствует в доме. На роль похитителей обычно жених выбирает своих друзей – от 4 человек, достаточно активных, которые не только умыкнут девушку и доставят в указанное место, но и в случае агрессивно настроенных делегатов смогут отстоять свою позицию и удержать девушку.

Как правило, женщины в похищении не участвуют. Роль матери жениха и взрослых женщин – теток, соседок, сводится к тому, чтобы «пригласить» невесту в дом, попросить ее выйти из машины. Единственное, подруга невесты может быть в курсе предстоящего события, сопровождать ее в общественном месте на момент кражи. Однако, как говорят информанты: ‘девушки – подружки не надежные помощники в похищении. Они сразу выдают будущей невесте план. В таком случае невеста обычно отказывается от умычки, говорит, что не хочет и т.д. Наилучший вариант, который нас не подводил, это когда после свидания парень сообщает нам их место нахождения, мы подъезжаем и забираем ее. А жених сам добирается до дому в отдельной машине’ [ПМА 2023]. Важная роль у женщин – делегатов. Обычно это представительницы нескольких поколений – тетя или две, соседка, младшие или старшие сестры похищенной, невестка брата. Мужчины – делегаты при входе в дом обычно общаются с мужчинами, с похитителями, тогда как женская сторона нацелена на общение с невестой, на ее желание и настрой соглашаться на брак.

Характерно, что просить прощения также направляются делегаты – мужчины. В этом обычае есть полное сходство со сватовством, которым сопровождается традиционная свадьба. Имеется в виду и количество делегированных мужчин, количество встречающих мужчин, молитвы, а также обязательный компонент – вынесение ритуальных трех пирогов для ‘фидыд’ (*осет.*) – ‘согласие, примирение’. Как и в случае традиционного сватовства, после произношения этой молитвы семьи считаются породнившимися.

Умыкание, как правило, происходит вечером. Информанты объясняют это тем, что если невеста уйдет, то не все об этом узнают, так как это все-таки стыд для семьи жениха. Еще одно возможное объяснение – умыкание все-таки незаконное действие [ПМА 2023].

Чтобы придать умычке более торжественный характер, на сегодняшний день принято украшать угол невесты в доме, место, куда подводят девушку. Во время свадьбы свадебная арка – обязательный атрибут как в доме невесты, так и в доме жениха. Немного скромнее выглядит арка при умыкании, но присутствует как элемент свадебного торжества.

Необходимая составляющая обряда – одевание невесте белой косынки на голову – символ невесты. Данная атрибутика была характерна для всех невест ранее, на сегодняшний день почти половина семей не считает нужным одевание платка на невесту. Обычно его накидывают на голову девушке после ее согла-

сия остаться и ухода делегатов ее семьи. Данная миссия возлагается на женщину, которая счастлива в браке и имеет детей.

В случае отказа девушки выходить замуж родственники жениха бывают озабочены тем, чтобы уговорить девушку не писать заявление о похищении в органы полиции, не придавать огласке случившееся умыкание. С просьбами обычно обращается женская часть семьи несостоявшегося жениха. 'Из нашего селения (Чермен) еще ни одну украденную девушку не забрали', – хвастается 50-летний житель [ПМА 2022].

Причины похищений девушек в настоящее время

В настоящее время под воздействием различных социальных факторов умыкание обрело устойчивое положение как альтернативная форма вступления в брачный союз. Так, очень часто даже когда не существует никаких препятствий к браку ни со стороны невесты, ни со стороны родителей, похищение все-таки происходит. Достаточно интересен вопрос актуализации данной формы и причин, приведших к всплеску похищений невест в настоящее время. На сегодняшний день мы сталкиваемся с некой интерпретацией, которой не свойственны классические причины умыкания. Этнографический материал позволяет выделить два вида умыкания, существующих в Осетии на сегодняшний день. Во-первых, умыкание с целью сокращения свадебных расходов, во-вторых, умыкание – соразмерное обряду сватовства, которое после предполагает свадебное торжество. Одна из причин последнего – это попытка молодых показать свою самостоятельность, удальство в решении такого важного вопроса, как заключение брака. Единственное объяснение, которое нам кажется правильным, это существенное ослабление родительского авторитета. Коротко объясним, что в традиционном представлении заключение брачного союза и сопутствующих процедур предсвадебной обрядности (сватовство, выбор даты торжества и т.д.) существенную роль играют родители брачующихся и старшие родственники. Отметим, что право выбора партнера зависит от самих молодых. Даже в случае несогласия родителей на брак они не имеют значительного авторитета для воспрепятствования нежеланному союзу. Как указывает материал, нежелание родителей – не повод украсть невесту.

'Бабушка сильно заболела. В случае ее смерти пришлось бы отложить свадьбу, пока не закончатся все траурные мероприятия (1 год). Решил украсть свою девушку. Ее родителям пришлось согласиться. Свадьбу, к сожалению, сыграть не удалось' [ПМА 2023].

Сложно выделить одну причину, по которой умыкание настолько популярно среди осетин. Основной причиной по-прежнему остается сокращение большей части свадебных традиций с целью избежать материальных расходов. А их бывает не мало. Такое желание в большинстве случаев исходит от брачующихся. Родители и родственники обычно выступают за сокращение свадебных формальностей, количества гостей (средняя осетинская свадьба обычно насчитывает 450-500 человек в доме и жениха и невесты) [Хадикова 2018: 178]. Но обязательным условием родственники ставят «добровольный» вывод невесты из родительского дома в дом мужа с сопутствующими молитвами и ритуалами.

Интервьюируемые молодые причиной похищения указывают экономическую. Заключение традиционного брака обходится якобы дороже, чем умыканием. Мы провели экономический анализ, и по нашим подсчетам особой финансовой экономии все-таки не получается. Во-первых, опускается прием сватов, но после похищения родители девушки принимают делегатов, извиняющихся за умычку, так называемые ‘хатыр курджыта’ (*осет.*). Оба мероприятия подразумевают угощение с принятыми молитвенными пирогами и жертвенным животным (бараном). Данные события весьма схожи и несут одинаковый финансовый расход. Новацией в свадебной обрядности стал так называемый ‘сиахсы цыд’ (*осет.*) – визит жениха, уже мужа в дом к родителям девушки. В случае традиционной свадьбы данный обряд обычно имеет место вечером в день свадьбы. Когда забирают невесту, к ее родителям приезжает жених с группой друзей, знакомится, садится за торжественный стол. В случае умыкания данному визиту выделяется один из субботних дней и приглашается довольно большое количество гостей породнившихся сторон. Как объясняют информанты, это мероприятие как возмещение того, что в доме невесты не было свадебного торжества. Иногда количество приглашенных гостей достигает 100 человек. Из наших подсчетов следует, что маленькую свадьбу без умыкания семьи могли сыграть, во-всяком случае, экономически они не сэкономили. Единственное, что отсутствует на свадебном торжестве после умыкания – это свадебное платье невесты.

Конечно, расходы на традиционную свадьбу значительные. Однако обрядовые новации, проводимые после умыкания, финансовой экономии нет. Весь комплекс расходов несколько интерпретировался и сохранился. Например, вместо свадьбы родители девушки делают многочисленный ‘сиахсы цыд’, также отправляют приданое, со своей стороны жених делает существенный подарок теще и т.д. Несомненно, каждый случай транслирует материальное состояние двух семей.

Несколько информантов причину выбора формы похищения объяснили тем, что заключение традиционной формы брака – слишком долгий процесс. В течение месяца проходит процедура сватовства, на котором старшие члены семей выбирают дату проведения свадебного торжества. Обычно это через 2-3 месяца, в зависимости от того, как попросит семья девушки, чтобы успеть все подготовить. ‘Я украл свою жену после второго сватовства. Ее родители требовали сыграть свадьбу через год, якобы так принято в традиции. Наши сваты не стали с ними спорить. Я был очень сердит на такое решение и в первые же выходные выкрал ее после работы. Вообще я считаю, что сватовство – формальность, и нет в нем необходимости’ [ПМА 2023].

‘Я украл свою жену, так как мы встречались два года. Была зима, старшие не разрешили бы сыграть свадьбу в такой холод. Во-вторых, не хотел, чтобы родня невесты тратилась на свадьбу. Вот и украл ее в январе, а через неделю сыграли свадьбу у нас дома’ [ПМА 2023].

‘Крадут, чтобы сэкономить. Сейчас сложное время. Если дочь украли, то свадьбу играть не нужно. Да и сторона парня может не сыграть. Украл же’ [ПМА 2023].

‘Месяц назад украл свою девушку. Свадьбу сыграть наши семьи могли, но некоторые мои друзья, братья сейчас на Специальной военной операции. Ну какая свадьба, когда они на войне!’ [ПМА 2023]. Следует указать, что СВО действительно стала одной из причин, по которой многие в Осетии не празднуют свадебные, либо иные торжества.

Неспособность малоимущих семей финансировать дорогостоящий свадебный ритуал подталкивает их членов к заключению брачного альянса с помощью имитации похищения невесты, что может привести к исчезновению сватовства как традиционной составляющей свадебного обряда [Хадикова 2023: 38].

Немного трансформировался и сам термин ‘скъæфт’ (*осет.*) – умыкание. Интервьюируемые, парень, 27 лет; девушка, 34 года, использовали данный термин вместо ‘курын’ (*осет.*). Последнее содержит смысловую нагрузку – ‘жениться традиционным способом’. Информанты термин ‘скъæфт’ (*осет.*) объясняют следующими понятиями – заключение брачного союза, заключение брака без свадебного торжества.

Практика похищения невест оказалась настолько «живучей», что существует до настоящего времени. Она интерпретируется, модернизируется, обосновывается новыми причинами и идет параллельно традиционному свадебному обычаю.

Заключение

Таким образом, анализ полевого материала дает основание полагать, что на сегодняшний день причина умыкания девушек не только экономическая. Сложные явления современной жизни вносят коррективы в культуру и традиционные нормы народа. Умыкание, как не характерное ранее явление, трансформировавшись, вобрав в себя элементы свадебной обрядности, постепенно обретает статус «традиционного». Данное исследование выявило постепенное снижение ритуально-обрядового значения свадебной картины осетин.

Несмотря на внедрение некоторых составляющих свадебной обрядности, постепенно происходит искажение или исчезновение их функций и символики.

Однако как профилактическую меру для предотвращения или снижения количества умыканий можно использовать просветительскую работу с молодежью, в первую очередь объясняя им традиционный этико-мировоззренческий комплекс, регулирующий быт социума, в том числе смысловую обрядность свадьбы.

Современное умыкание носит фиктивный характер, с каждым годом все больше внедряясь в жизнь. Анализ источников дает четкое пояснение – умыкание не являлось традицией заключения брака, однако на сегодняшний день постепенно обретает статус обычая, обрастая поведенческими установками, системой запретов и ритуальными характеристиками.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Гассиев 1981 – *Гассиев А.* Нечто о положении женщины у горцев-мусульман // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. – Цхинвали, 1981. – Кн.1. – С. 219-224.

Гатуев 1881 – *Гатуев А.* Об искоренении суеверных и разорительных обычаев в Осетии // Терские ведомости. – 1881. – № 36.

- Дауева 2017 – *Дауева Т.Т.* Конфликты и миротворческие практики в осетинском обществе (конец XVIII – начало XX в). – Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. – 226 с.
- Дауева 2022 – *Дауева Т.Т.* Konkubinat в системе семейных отношений осетин в конце XVIII - XIX в. // *Известия СОИГСИ.* – 2022. – № 46 (85). – С. 18-27.
- Канукова 2018 – *Канукова З.В.* Традиция в современном осетинском обществе. Владикавказ, 2018. – 150 с.
- Кокиев 1987 – *Кокиев С.В.* Калым у осетин // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах – Цхинвали: Ирystон, 1987. – Кн. 3. – С. 317- 319.
- Марзоев 2024 – *Марзоев И.Б.Т.* Привилегированные фамилии Цимитинского общества Северной Осетии в документах и материалах XIX века // *Известия СОИГСИ.* – 2024. – № 52 (91). – С. 18-29.
- ПМА 2015 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Турцию в 2015 г.
- ПМА 2022 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Чермен, р. Северная Осетия-Алания в 2022 г.
- ПМА 2023 – Полевые материалы автора. Экспедиция в п. Мизур, ст. Змейская, г. Владикавказ р. Северная Осетия- Алания в 2023 г.
- Уруймагов 1900 – *Уруймагов Х.* Еще о калыме у осетин // *Казбек.* – 1900. – № 712.
- Хадикова 2018 – *Хадикова А.Х.* Миротворческие традиции в этническом наследии осетин // *Известия СОИГСИ.* – 2018. – № 27 (66). – С. 174–182.
- Хадикова 2022 – *Хадикова А.Х.* Историко-антропологический анализ концепции личности в этнической культуре осетин: архаический аспект // *Kavkaz-Forum.* – 2022. – № 12 (19). – С. 96-106.
- Хадикова 2023 – *Хадикова А.Х.* Этническая личность в этнокультурном пространстве осетинского этноса: историко-ретроспективный аспект проблемы // *Вестник Владикавказского научного центра.* – 2023. – Т. 23. – №2. – С. 25-42.
- Цаголов 1898 – *Цаголов Г.* Она бежала // *Казбек.* – 1898. – № 341.
- ЦГА РСО-АЛАНИЯ – *Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания.*

REFERENCES

- GASSIEV A. *Nechto o polozhenii zhenshchiny u gorcev-musul'man* [Something about the position of women among the Muslim mountaineers]. In: *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinah.* Ckhinvali, 1981. Kn.1. P. 219-224. (In Russ.).
- GATUEV A. *Ob iskorenanii suevernykh i razoritel'nykh obychaev v Osetii* [On the eradication of superstitious and ruinous customs in Ossetia]. In: *Terskie vedomosti.* 1881. № 36. (In Russ.).
- DAUEVA T.T. *Konflikty i mirotvorcheskie praktiki v osetinskom obshchestve (konec XVIII – nachalo XX v.)* [Conflicts and peacekeeping practices in the Ossetian society, (the end of XVIII – beginning of XX century)]. – Vladikavkaz: SOIGSI VNTs RAN, 2017. – 226 p. (In Russ.).
- DAUEVA T.T. *Konkubinat v sisteme semeinykh otnoshenii osetin v kontse XVIII - XIX v* [Concubinage in the system of family relations of the Ossetians in the late 18th - 19th centuries]. In: *Izvestiya SOIGSI,* 2022, no. 46 (85), pp. 18-27. (In Russ.).
- KANUKOVA Z.V. *Traditsiya v sovremennom osetinskom obshchestve* [Tradition in modern Ossetian society]. Vladikavkaz, 2018. 150 p. (In Russ.).
- KOKIEV S. V. *Kalym u osetin* [Kalym among Ossetians]. In: *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinah.* Ckhinvali, Iryston, 1987. Kn. 3. S. 317- 319.
- MARZOEV I.B.T. *Privilegirovannyye familii Tsimitinskogo obshchestva Severnoi Osetii v dokumentakh i materialakh XIX veka* [Privileged surnames of the Tsimitino society of North Ossetia in documents and materials of the 19th century]. In: *Izvestiya SOIGSI.* 2024, no. 52 (91). Pp. 18-29. (In Russ.).
- Field materials of Author. Expedition in Chermen village, The North Ossetia – Alaniya republic. 2022. (In Russ.).

Field materials of Author. Expedition in Mizur village, Zmeiskaya village, Vladikavkaz The North Ossetia – Alaniya republic. 2023. (In Russ.).

Field materials of Author. Expedition in Turkey, 2015. (In Russ.).

URUJMAGOV H. *Eshche o kalyme u osetin* [More about kalym among Ossetians]. In: *Kazbek*. 1900. № 712. (In Russ.).

KHADIKOVA A. KH. *Mirotvorcheskie tradicii v etnicheskom nasledii osetin* [Peacekeeping traditions in the ethnic heritage of Ossetians]. In: *Izvestiya SOIGSI*. – 2018. – 27 (66). – P. 174-182. (In Russ.).

KHADIKOVA A. KH. *Etnicheskaya lichnost' v etnokul'turnom prostranstve osetinskogo etnosa: istoriko-retrospektivnyj aspekt problemy* [Ethnic personality in the ethnocultural space of the Ossetian ethnic group: historical and retrospective aspect of the problem]. In: *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra*. – 2023. – Т. 23. – № 2. – P. 25-42. (In Russ.).

KHADIKOVA A. KH. *Istoriko-antropologicheskii analiz kontseptsii lichnosti v etnicheskoj kul'ture osetin: arkhaischeskii aspekt* [Historical and anthropological analysis of the concept of personality in the ethnic culture of the Ossetians: archaic aspect]. In: *Kavkaz-Forum*. 2022, no. 12 (19), pp. 96-106. (In Russ.).

TSAGOLOV G. *Ona bezhala* [She run off]. In: *Kazbek*. 1898. № 341. (In Russ.).

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv respublik Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russ.).

Информация об авторе

Т.Т. Даева – кандидат исторических наук.

Information about the author

T.T. Daeva – a PhD (in History).

Статья поступила в редакцию 25.09.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.12.2024 г.; принята к публикации 27.12.2024 г.

The article was submitted 25.09.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.